Банк России согласовал агентству «Эксперт РА» методологии присвоения рейтингов корпоративным заемщикам и страховым компаниям. Рынок долго этого ждал — теперь у них есть альтернатива Аналитическому кредитному рейтинговому агентству (АКРА). О том, какие преимущества даст рынку согласование корпоративной и страховой методологии, почему стоит поспешить с получением рейтинга до нового года, как часто клиенты обжалуют присвоенный агентством уровень рейтинга и следит ли за этим ЦБ, в интервью ТАСС рассказал гендиректор «Эксперт РА» Сергей Тищенко.

— Недавно ЦБ сообщил, что согласовал вам методологии присвоения рейтингов компаниям и страховщикам. Что это дает страховым и нефинансовым компаниям?

— Это очень важное и долгожданное решение, особенно в части одобрения корпоративной методологии. Поскольку именно корпоративная методология сейчас наиболее востребована участниками рынка, причем не только самими эмитентами, но и квалифицированными инвесторами, которые получат дополнительные возможности для вложений. Данное решение будет способствовать росту активности эмитентов на долговом рынке, а облигации компаний с рейтингом «Эксперта РА» не ниже ruBBB теперь получат право на попадание в ломбардный список (с 1 января 2018 года уровень рейтинга будет ruA).

Что касается страховых компаний, то наличие рейтинга дает конкурентное преимущество при участии в конкурсах — зачастую в условиях конкурса требуется наличие рейтинга финансовой надежности. Например, такие конкурсы проводят ведомства и компании, которые страхуют те или иные риски. Многие банки аккредитуют страховщиков только при наличии рейтинга определенного уровня. Плюс страховые компании могут быть эмитентами облигаций, сейчас это редкость, но все же при наличии рейтинга достаточного уровня долговые бумаги компании будут охотнее приобретаться, смогут попасть в высший котировальный список Московской биржи, ломбардный список ЦБ.

— А для вас это что означает? Насколько этот рынок в приоритете?

— Для нас это серьезнейшее расширение рынка и клиентской базы. До последнего времени именно крупнейшие представители корпоративного сектора были одними из наименее охваченных национальными рейтинговыми агентствами, крупные эмитенты предпочитали получать рейтинги иностранных агентств. У нас сейчас основной рост продаж идет именно за счет присвоения рейтингов корпоративному сектору.

— А откуда такой спрос, если методология не была официально утверждена?

— Согласно закону 220-ФЗ о рейтинговых агентствах мы имеем право присваивать любые кредитные рейтинги, но в части ряда методологий ЦБ не использует их в регуляторных целях. Кроме того, Минфин также обсуждает с нами, в какие документы включить использование рейтингов. Мы постепенно попадаем в документы, в которых ранее не фигурировали.

Спрос в текущей ситуации определяется политикой ЦБ, Минфина, Мосбиржи по включению кредитных рейтингов российских агентств в свои нормативные документы. Вектор развития задан, и процесс идет очень активно. Более того, Банком России задан

четкий срок полного перехода на национальные рейтинги, с учетом «дедушкиных оговорок» это конец 2017 года. Эмитентам, которые вовремя к нам не обратились, придется корректировать свои планы по привлечению финансирования.
— Какие у вас дальнейшие планы?
— Мы планомерно работаем с ЦБ над утверждением других методологий, в частности, очень ждем согласования методологии присвоения рейтингов надежности долговым инструментам. Всего у нас 16 методологий, из приоритетных для нас мы пока не прошли процедуру внутри ЦБ именно по облигациям.
— Но в то же время вы активно присваиваете рейтинги выпускам облигаций «Роснефти» и других крупных компаний?
— Согласно нынешним регуляторным требованиям, признается рейтинг эмитента или эмиссии, поэтому эмитент, имеющий наш кредитный рейтинг, пока не испытывает какого-либо дискомфорта. Бумагам рейтинг присваивается автоматически на основании рейтинга компании. Мы считаем правильным подход, когда рейтинг эмиссии присваивается отдельно, по отдельной методологии, поскольку рейтинг эмиссии может отличаться от рейтинга эмитента. Вопрос лишь в том, что в сегодняшних реалиях рынка это слишком дорого — тратить деньги по каждому выпуску. Основное возражение эмитентов — резкий и чрезмерный рост их затрат. ЦБ к этому прислушивается, поэтому пока в регуляторных документах останется формулировка с «или».
Исторически сложилась практика, что основным заработком рейтинговых агентств были рейтинги эмиссии. Так, у нас примерный прайс — 1,5% от объема выпуска. И это немало. Но всегда есть минимум за присвоение рейтинга — 750 тыс. рублей.
— Вы также активно пересматривали рейтинги в связи с введением новой шкалы. Много ли было апелляций?
Апелляция – это риск того, что рейтинг может быть пересмотрен еще ниже. Поскольку по каждому рейтингу собирается отдельный рейтинговый комитет, состав членов которого находится в постоянной ротации
— Это правда, некоторые подают и по две апелляции. Обычно это компании с самыми низкими рейтингами. Но апелляция — это риск того, что рейтинг может быть пересмотрен еще ниже. Поскольку по каждому рейтингу собирается отдельный рейтинговый комитет, состав членов которого находится в постоянной ротации. Несколько десятков компаний в итоге отказались публиковать свои рейтинги. Конечно, есть недовольные, но мы предпочитаем лишний раз об этом не упоминать или как-то пиариться на этой теме.
— И какой процент ваших клиентов подает апелляцию?
— Процентов 25, это много. Рассмотрение лишних апелляций существенно увеличивает трудозатраты и затягивает сроки опубликования рейтингов. Сейчас мы очень активно работаем над тем, чтобы оптимизировать расходы в соответствии с бизнес-планом. Наша внутренняя IT-система дает полное представление от том, сколько рабочих часов наши аналитики тратят на каждого клиента. Бывали случаи, когда наши аналитики ездили к клиенту четыре раза и проводили на каждой встрече по пять часов. В будущем это, несомненно, найдет отражение в ценах для таких клиентов, так как сейчас мы не можем поднять стоимость по условиям текущего договора.
Повышения тоже бывают, но для этого должны появиться новые существенные факты, подтвержденные документально, — подписание каких-то договоров по совершению операций, сделок, помощь от акционера. Если это только вербальные интервенции,

никакого изменения рейтинга не происходит.
— ЦБ следит за результатами апелляций?
— Безусловно, причем очень активно и не только в части апелляций, но и любых рейтинговых действий. Регулятор активно присылает запросы с целью обоснования тех или иных наших решений. ЦБ так отлично разбирается в методологии, что сам проводит расчеты и задает очень четкие вопросы: почему по данному клиенту вы учли это именно так? И мы ездим на встречи в ЦБ и объясняем.
— После таких встреч с ЦБ были пересмотры рейтингов?
— Такого еще не было, но эти встречи вовсе не для галочки. Мы досконально раскрываем все цифры, объясняем, как мы считали. Бывали случаи, когда ЦБ нам говорил: «Хорошо, сейчас вы нас убедили, но в следующей редакции методологии мы просим вас учесть эти аргументы». Например, у нас следующая редакция методологии по банкам вступит в силу с января — ЦБ настоятельно просил учесть их рекомендации. Рекомендации касаются некоторых деталей по процедуре принятия решений на рейтинговом комитете, а также тех или иных коэффициентов. Ведь ЦБ запрашивает у нас не только пресс-релиз, рейтинговый отчет, но и историю изменений и правок отчета. Решение рейтингового комитета принимается после голосования его членов, мнения которых могут не совпадать в части принятия тех или иных факторов — учесть или не учесть конкретный актив или помощь акционера, если принять, то с каким коэффициентом. Регулятор хочет знать все подробности.
— Сколько к концу года хотите присвоить рейтингов и когда сможете выйти на прибыль?
— Это будет зависеть от спроса, который пока держится на достаточно высоком уровне. Могу лишь сказать, что в III квартале мы впервые в этом году выполнили наш план на 100%. В первые два квартала он был выполнен примерно на 90%. При том что от квартала к кварталу наш план рос. На III квартал он был около 130 млн рублей. Надеюсь, по итогам года выйдем на ноль, а следующий год станет прибыльным.
— До появления закона о рейтинговых агентствах у «Эксперта РА» было больше всего рейтингов. Сейчас у вас такая же цель?
На первый план выходят вопросы доверия национальным рейтингам, нам нужно убедить участников рынка и регулятора, что мы обеспечиваем наивысшее качество наших оценок и экспертизы
— Безусловно, мы хотим и будем делать все, чтобы сохранить наши лидерские позиции. Сейчас мы поддерживаем около 450 рейтингов. Но цель вовсе не в количестве. Рейтинговый рынок в России претерпел весьма серьезную трансформацию, он практически воссоздан с нуля. В такой ситуации на первый план выходят вопросы доверия национальным рейтингам, нам нужно убедить участников рынка и регулятора, что мы обеспечиваем наивысшее качество наших оценок и экспертизы. Это для нас первоочередная задача.
— Почему к вам приходят — ниже цена? И есть ли демпинг на рынке?
— Мы стараемся поддерживать цены примерно на одном уровне с конкурентами, поэтому демпинга нет. Я согласен с точкой зрения, что демпинг разрушает рынок. Цена может отличаться, если клиент решил выбрать агентство через проведение аукциона, когда объявляется максимальная цена, а дальше в ходе аукциона цены снижаются.
— Но, если я правильно понимаю, вы все же повышали цены после аккредитации ЦБ?
— Да, повышали, поскольку предвидели возросшие траты на присвоение и поддержание

рейтингов в связи с переходом на новое регулирование. Мы заранее предупреждали клиентов о готовящихся изменениях в тарифной политике. Повышение было плавным, поскольку мы понимали рыночные реалии, что многие просто не смогут без негативных последствий для бизнеса быстро адаптироваться. С нового года мы не планируем повышения цен.
— Много ли компаний отказалось от присвоения рейтингов из-за повышения цен?
— Да, такая категория клиентов действительно существует. Большинство из них — это компании, которым рейтинг был нужен для имиджа, а не регуляторных целей. Когда мы начали процедуру аккредитации, у нас было более 800 рейтингов, а сейчас 450, при том что пришли новые корпоративные клиенты. Небольшие клиенты и те, кто не согласен с нашей оценкой, ушли.
— Почему сейчас у многих компаний рейтинги ниже, чем до пересмотра? У всех так плохи дела или вы стали жестче подходить к присвоению рейтингов?
— Некорректно говорить, что рейтинги стали ниже, поскольку серьезно изменилась шкала. Даже на уровне буквенных обозначений. Это, по сути, другая система координат. Раньше у нас было 13 делений, а теперь 21, и в основном верхние части были раздроблены, и естественным путем, механически многие оказались как будто ниже.
— А почему рейтинги одной компании могут быть разными у разных агентств?
— Это нормально, когда есть различия, — есть нюансы методологий, кто-то дает больший вес одним факторам, кто-то — другим. Это складывается на основе исторического опыта агентства, матриц дефолтов. Методологии агентств постоянно эволюционируют, но не всегда синхронно. Кстати, этот факт и определяет невозможность монополии на рынке рейтинговых услуг, инвестор должен иметь несколько мнений относительно рейтингуемого объекта.
— Насколько рейтинги гарантируют надежность компании? Можно ли его считать своеобразной защитой инвестора от потерь?
— Кредитные рейтинги не предсказывают, а говорят о вероятности наступления негативных последствий для деятельности компании или кредитной организации. Мы используем весь возможный объем информации по рейтингуемому объекту, пытаемся глубоко понять, кто реальные акционеры и бенефициары, что они собой представляют, какие взаимоотношения у них с другими участниками рынка и госструктурами, какие платежи и налоги они перечисляют. Но в любом случае вероятность дефолта всегда есть, даже если рейтинг наивысший — ruAAA. Значимая вероятность дефолта начинается с уровня рейтинга ruBBB.
— Отрасль получилось перезапустить, как заявлял ЦБ, при разработке законопроекта о рейтинговых агентствах?
Кредитные рейтинги не предсказывают, а говорят о вероятности наступления негативных последствий для деятельности компании или кредитной организации
— Подводить итоги еще преждевременно, поскольку формально полный переход на национальные рейтинги пока не завершен, но главное, что задан четкий вектор развития отрасли, и регулятор последовательно движется в этом направлении. Сейчас невозможно получить рейтинг по договоренности, по звонку. Сама процедура принятия решений прозрачна и легко верифицируема благодаря механизмам внутреннего контроля. Аналитики реально независимы, они понимают ответственность и не хотят рисковать своей репутацией, все заседания рейтинговых комитетов идут под аудиозапись. Вместе с ответственностью агентств растет и авторитет национальной

рейтинговой индустрии.
— Чего бы еще хотелось достичь?
— Нам бы очень хотелось чуть позже перейти к согласованию методологии по международной шкале.
— Зачем вам это нужно? Есть спрос?
— Да, например, китайские компании хотят работать в России. Но по закону мы не имеем права рейтинговать нерезидентов. Кроме того, есть регулятивные документы, в которых требуется рейтинг по международной шкале, и там до сих пор только «большая тройка» фигурирует.
— Среди ваших акционеров менеджмент группы компаний «Базовый элемент». Будете ли вы рейтинговать связанные с «Базовым элементом» компании? Нет ли вероятности вмешательства в рейтинговый процесс?
— Ни о каком вмешательстве в рейтинговый процесс не может быть и речи, поскольку все акционеры понимают, что главный актив агентства — это его репутация. В агентство были инвестированы личные средства акционеров безотносительно того, где они сейчас работают. Реформа рейтингового рынка в России и высокие шансы агентства пройти аккредитацию ЦБ РФ обусловили интерес частных инвесторов войти в наш капитал. Нами реализованы и четко соблюдаются абсолютно все механизмы по предотвращению конфликтов интересов и соблюдению принципа независимости рейтинговых оценок. Вся наша деятельность открыта и публична, на нашем сайте в режиме реального времени публикуются пресс-релизы и обновляется рейтинг-лист. Всегда можно увидеть, кто какой рейтинг получил и почему. Некоторым компаниям, связанным с группой «Базовый элемент», «Эксперт РА» начал присваивать кредитные рейтинги с 2010 года, то есть задолго до того, как был сформирован нынешний состав акционеров.

источник: ТАСС, 25.10.2017